

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПЧНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 13 (4427) · 27 февраля 2025 г.

Россия и Абхазия укрепляют сотрудничество в сфере образования

Исполняющий обязанности министра просвещения Абхазии Инал Габлия и министр просвещения России Сергей Кравцов подписали меморандум о взаимодействии и утвердили совместный план мероприятий на 2025 год. Документ направлен на укрепление сотрудничества в ключевых областях образования, включая подготовку педагогов, оснащение школ современным оборудованием, обмен опытом и развитие образовательной среды.

Сергей Кравцов отметил постоянный диалог и совместную работу с абхазскими коллегами по вопросам повышения каче-

ства образования. Он напомнил о недавнем визите директоров абхазских школ в Федеральный центр «Машук», где обсуждались различные инициативы – от поставок школьных автобусов и интерактивных досок до внедрения современных технологий. Подписание меморандума, по словам Кравцова, закрепляет достигнутые договоренности и определяет дальнейшее развитие партнерства.

Инал Габлия выразил благодарность российской стороне за поддержку и уверенность, что меморандум придаст новый импульс развитию образовательных связей между странами.

Встреча с представителями медиашколы «Евразия»

25 февраля студенты отделения журналистики филологического факультета Абхазского государственного университета приняли участие во встрече с экспертами медиашколы «Евразия».

В рамках программы состоялись мастер-классы и лекции, в ходе которых студенты задавали медиаэкспертам различные вопросы. Цель медиашколы «Евразия» – помочь молодым журнали-

(Окончание на 2-й стр.)

Журналистам вручены награды

Заира ЦВИЖБА

Союз журналистов Республики Абхазия в нынешнем году отошел от своей традиции отмечать День работников средств массовой информации весело и празднично в ресторане «Ерцаху». Слишком свежа боль утраты наших коллег – Дмитрия Стайнова, Виталия Шария и Даура Инапшба. А еще сдерживает от широкомасштабного мероприятия напряженная предвыборная ситуация в стране. Наш журналистский праздник ныне придается накануне выборов президента страны – 27 февраля.

Ежегодно Союз журналистов в день профессионального праздника объявляет различные творческие конкурсы на актуальные темы на следующий год и вручает награды победителям предыдущего конкурса. В прошлом году был объявлен совместный конкурс СЖ РА и Госкомиссии РА, посвященный 150-летию со дня рождения основоположника абхазской литературы, народного поэта Абхазии Д.И. Гулиа (21 февраля 1875 года – 7 апреля 1960 года), юбилей которого широко отмечался

по всей нашей стране, а также и в Москве. Конкурс, объявленный Союзом журналистов Абхазии, назывался «Абри суп сара».

Поэтому СЖ республики счел целесообразным провести вручение премий победителям конкурса именно в Доме-музее патриарха.

И вот сегодня, 27 февраля, в дорогом для всех нас доме Дмитрия Гулиа состоялось торжественное вручение дипломов и премий журналистам, проявившим свои профессиональные качества при раскрытии образа и значимости Д.Гулиа в судьбе нашего народа и государства. Гостеприимно всех здесь встретили директор Светлана Корса, она же председатель жюри конкурса, и другие работники Дома-музея.

А вот и имена коллег, удостоившихся наград.

В номинации «Телевидение» первое место заняла Инна Хаджимба, АГТРК, за телепроект «Сыхаара сыпсадгыл». Второе место – Лиана Ебжну и Виола Кокоскир, «Абаза-ТВ», телепроект «Наш Дырмит».

В номинации «Печать» первую премию заслужил Вахтанг Абхазоу, шеф-редактор газеты «Апсны», за очерк «Соловьиная песня», опубликованный в газете «Республика Абхазия».

Второго места удостоилась Асма Цвижба, «Спутник-Абхазия» (сайт), за статью «Холодный со «шрами», или Как живет дом Дмитрия Гулиа».

В номинации «Радио и информационные агентства» лучшим признан материал Еленоры Когония и Инала Лазба «Феномен Дмитрия Гулиа», «Спутник-Абхазия». Второе место завоевала Елана Ласурия за передачу «Время и люди», Абхазское радио.

Вручая награды, председатель СЖ Абхазии Руслан Хашиг поздравил победителей конкурса и отметил значимую роль журналистов в общественной и политической жизни государства, их ответственность за написанное или произнесенное слово, за гражданскую позицию, пожелал дальнейших успехов всем своим коллегам.

Следующий журналистский конкурс будет объявлен позже.

В сухумском Доме Москвы

состоялось мероприятие, посвященное
Дню защитника Отечества и третьей годовщине
начала Специальной военной операции

Открыли мероприятие лауреат международных конкурсов, солистка Абхазской государственной филармонии им. Р.Д. Гумба и Государственного камерного оркестра Республики Абхазия Нана Черкезия и концертмейстер, солистка Абхазской государственной филармонии Астанда Джикриба.

В официальной части мероприятия к собравшимся обратились руководитель представительства Россотрудничества в Абхазии Владислав Куликов, старший советник Посольства России в Абхазии Евгений Яковлев, заместитель и.о. министра обороны Абхазии Давид Бжания, директор Государственного музея Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба Мзия Бейя, представитель

интербригады «Пятнашка» Денис Соломко.

В рамках мероприятия состоялось торжественное открытие фотовыставки «Мы обвиняем!».

Учащиеся Николь Тевренчиди (8-й класс СШ № 15 им. А.К. Назадзе) и Даниил Малакян (9-й класс СШ №2 им. А.С. Пушкина) прочитали стихи Анны Долгачевой «Стой, Россия, за мальчиков...» и «Ты мне пишешь, что выпал снег...» Дмитрия Филиппова из сборника «Поэзия русской зимы». Руководитель представительства Россотрудничества в Абхазии Владислав Куликов вручил школьникам грамоты от представительства (на снимке).

Также прошёл показ документального фильма RT «Сестры милосердия».

Мероприятие посетили: глава АПЦ Иерей Виссарион (Аплиаа), настоятель Каманского монастыря Святителя Иоанна Златоу-

ста игумен Игнатий (Киут), заместитель главы Администрации города Сухума Леон Кварчия, представители Посольства России в Абхазии, КСОР Абхазии, Дома Москвы в Сухуме, представители интербригады «Пятнашка», проректор по международным связям и экономическим вопросам АГУ Максим Гвинджия, ректор Армавирского государственного педагогического университета Евгений Нижник, гендиректор АГТРК Ирина Агрба, представители СМИ, руководители школ и учреждений культуры, школьники.

Память о Зауре Шалашаа – незабвенна

Заира ЦВИЖБА

■ Зауру Ивановичу Шалашаа 28 февраля нынешнего года исполнилось бы 68 лет. А 17 марта, увы, будет годовщина со дня его неожиданной кончины. Родственники будут отмечать обе эти даты, следующие друг за другом.

Но не только родня его помнит. Я недавно общалась с его коллегами из созданного им незадолго до ухода из жизни Института экономики и права АНА. «Мы недавно пошли на его могилу в селе Члоу и столько плакали. А сколько плакали, когда его не стало... Нам его очень не хватает, – рассказывала мне одна из них. – Такого серьезного ученого-экономиста, такого государственника, такого неутомимого работника мы не скоро еще встретим. Мы очень часто его вспоминаем».

Я подтверждаю эти слова. Заур Шалашаа был моим очень серьезным автором. Любая моя просьба дать интервью или написать для газеты статью им воспринималась ответственно, и исполнял её в сжатые сроки. И раз сказанные слова, мысли при чтке материала, который я посылаю ему по электронной почте перед публикацией, он почти не менял. А я знаю по опыту: бывают очень капризные авторы, переделывающие весь свой текст, будто это не они говорили обо всем, что было подготовлено к печати. С Зауром же было удобно сотрудничать. И его глубокие статьи с его индивидуальным взглядом на проблемы экономики в стране были украшением газеты «Республика Абхазия» и, думаю, подспорьем для специалистов и чиновников.

Заур был интересен мне, а также всем моим близким еще и тем, что являлся родственником (женат был на нашей племяннице Нателе Квеквесири). Мы его уход восприняли очень трагично, как большую потерю. Не потому, что был личностью, достаточно значимой для науки и в целом для республики. Он был очень теплым, простым, родным в общении. Всегда улыбался, шутил, любил, когда приходили к нему в гости. А каждое лето во время приезда

из Москвы моей сестры Ларисы водил нас вместе с Нателой (Наникой, как мы ее называем) в ресторан на территории МВО в Сухуме, где директором был его друг Гарик Хашиг. Увы, он тоже ушел уже из жизни несколькими годами раньше Заура. И мы после этого перестали проводить свои вечерние посиделки. Душа Заура этому воспротивилась, и наши души – тоже, так как и мы знали Гарика хорошо.

Заур был отличным семьянином, прекрасным дедушкой внуки и двоих внуков. Заботливым и внимательным вообще ко всем. Потому тоска и боль по нему не проходят.

...Буквально перед его уходом в иной мир в нашей газете было опубликовано мое интервью с ним, а после моя коллега и его соседка Юлия Соловьева написала о нем, о его жизненном пути и пути ученого. Я лишь напомню некоторые факты из его биографии.

Выпускник Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумба в Москве, и здесь получает две специальности – экономика и планирование народного хозяйства и переводчик-референт со знанием испанского языка. Доктор экономических наук (защита диссертации в МГУ). Автор множества научных статей в различных изданиях в Абхазии, России, зарубежных странах. Лекции и вся преподавательская деятельность в АГУ, СОИ. Выступления с докладами на международных симпозиумах и конференциях. Участие в разработке различных концепций, программ, законопроектов, составлении и обсуждении бюджета страны. Активная депутатская деятельность в Парламенте Абхазии. Соучредитель Сухумского открытого университета. Директор созданного им научного учреждения – Института экономики и права Академии наук Абхазии. Действительный член и академик-секретарь отделения АНА. Член-корреспондент Российской Академии естествознания. Множество наград, дипломов от российских и международных научных организаций. И многое еще другое.

Пусть все твои усилия и научные достижения, Заур Иванович, послужат нашему народу и государству в их стремлении к дальнейшему развитию и процветанию!

Встреча с представителями медиашколы «Евразия»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

стам и блогерам из постсоветских стран делать первые шаги в создании собственного контента.

Спикерами мероприятия выступили: корреспондент телеканала «Россия 1» Евгений Поддубный (работа с источниками информации); медиаэксперт и помощник гендиректора Музея Победы Андрей Жа-

риков (методы создания патриотического контента); ведущий телеканала «Наука» Антон Войцеховский (мастер-класс по созданию спецэффектов).

Студенты АГУ отметили, что благодаря данной встрече они получили большой опыт, который смогут применить в дальнейшем на практике. Также они считают необходимым проводить подобные встречи, чтобы глубже познавать свою профессию.

Уметь услышать глас народа

Время: недалекое прошлое и настоящее

В первые дни войны в августе 1992-го, еще не зная точно о происходящем (был в отъезде), я поехал домой в Сухум. На переходе через реку Псоу царил реальная неразбериха. Толпы, в основном женщины и дети, ломались из Абхазии в Адлер. А молодые ребята призывного возраста, в подавляющем большинстве этнические абхазы, прорывались в Абхазию – к своим, защищать страну и народ. Грузинские же вооруженные формирования, сразу после высадки десанта в Цандрипше, воспользовавшись превосходством в вооружении и отсутствием связи с Сухумом, хозяйничали здесь. На российской стороне стояло много разных людей. Пошел я сквозь толпу через мост, остановил меня толстый грузин-гаишник с автоматом, висящим на его шее, потребовал документы, спросил фамилию, услышав, что я абхаз, ударил меня. Времени на раздумье не было, я нанес ему удар в челюсть, гаишник упал, автомат свалился с его толстого брюха. Боквое зрение зафиксировало чело-век 6-7, которые ринулись к гаишнику на помощь. Ну, а дальше, как у Владимира Высоцкого в песне «...напоследок чудил, выбил окна и дверь, и балкон уронил». Вырубить меня смогли далеко не сразу. Помню своё абсолютное хладнокровие. Затащили за будку у старого моста через Псоу, держали плотно за руки. Тот самый гаишник подошел, передёрнул затвор и поднял автомат. Было четкое осознание своей невиновности и абсурда происходящего. Мент посмотрел на меня, опустил автомат и по-русски сказал: «Не могу», потом совсем расклеился. Начали искать исполнителей, но, справедливо ради надо сказать, исполнителей на эту роль не находилось. Происходило это в присутствии сотен людей. В толпе арестовали еще нескольких человек. Затащили вместе со мной в будку, заперли. Ребята были исключительно абхазы, из разных районов Абхазии, к сожалению, не успел узнать имена всех. Помню фамилии только двоих, один – Гоуга с предгорий Очамчирского района, а второй – Барцыц. Мы молчали, нам запрещали переговариваться, иногда выводили по одному на допрос.

Мне повезло: со мной вместе в лапы грузин попал человек, пытать и оставлять которого в заключении грузины не посмели. Это был англичанин Ричард Клогг, профессор Оксфордского университета, знаток и автор книги о современной истории Греции. Мхедрионовцы поначалу арестовали его, приняв за Джорджа Хьюита – большого патриота Абхазии, уникального специалиста кавказских языков, профессора Лондонского университета. Когда они приняли решение отпустить Ричарда Клогга, он отказался уйти без меня. После шести часов переговоров отпустили и меня. Довели до моста, сказали, что отпускают только благодаря англичанину, добавили, что ни один из тех абхазов, с кем я сидел в будке, в живых не останется. Сперва я подумал, что это банальные угрозы, но никого из тех, кто был арестован на Псоу, я больше никогда не видел.

Переходя мост, я думал, что эти гады ещё горько пожалуют о том, что творят. А профессор Ричард Клогг взял с собой фотоаппарат и, переходя мост, фотографировал происходящее. Многие из тех, кто был причастен к арестам абхазов по этническому признаку, попали в его объектив. Профессор Клогг подробно описал все увиденное, сделал это достоянием правительства

Великобритании и всех международных организаций, работавших там. Думаю, что это послужило уроком для Британии, диктовавшей в тот период истории схему действий и бывшему Советскому Союзу, и грузинским властям – формы этнических чисток абхазов, армян, русских и всех других народов негрузинской национальности, проживавших тогда в Абхазии. А для меня моё абхазское самосознание получило незыблемое подтверждение – оно должно кристаллизироваться на осознании: Родину и свой народ надо защищать любой ценой! И защитили – живущие в Абхазии. Мы – абхазы, и армяне, и русские, и граждане других национальностей.

Моё мнение: если Абхазия хочет отстоять свою независимость, а абхазский народ сохранить свою идентичность, частью которой является абхазская государственность, то с этой темой надо очень внимательно и скрупулезно разбираться. Особенно ярко этот вопрос стоит, когда речь заходит об этнических абхазах, которые хотят вернуться к себе на Родину. Не будет доверия тому руководителю Абхазии, который не сможет обеспечить этот важнейший аспект социальной справедливости для абхазского этноса.

Отношения Абхазии с Россией сейчас тоже проходят экзамен временем. Россия рядом, более того, мы в большинстве своём ещё и её граждане. Что это означает для жителей Абхазии, мы знаем не понаслышке!

Многое происходящее сегодня в мире не уместается в существующую концепцию межгосударственных отношений, в которой механизмов обеспечения равенства государств перед законом достаточно, а политической воли – нет! То же самое можно сказать и о внутреннем устройстве большинства современных, даже высокоразвитых стран. Абхазия в этом смысле, увы, не исключение, хотя, имея возможности сравнивать ситуацию с другими, могу сказать, что мы у себя еще неплохо справляемся. Хочу привести ответ одного из студентов вуза, который сказал так: «В современном обществе социальное равенство невозможно в принципе. Дело в том, что общество разделено на разные слои, и в зависимости от того, какой слой представляет тот или иной человек, он и будет получать то или иное количество социальных благ. Ведь не может владелец завода зарабатывать столько же, сколько простой рабочий. Конечно, нижнюю планку доходов населения должно контролировать государство, а вот верхнюю люди устанавливают самостоятельно, в зависимости от их навыков и умственных способностей». Не очень хочется соглашаться с этой студенческой формулировкой, но если смотреть хоть иногда правде в глаза, то это реальность. В Абхазии это социальное разделение определила Отечественная война ее народа и 31 год событий после нее.

Сейчас наша Абхазия переживает очень ответственный момент – избирает президента своей страны. Идет второй тур. Избиратели в наше сложное время в большинстве своём – простые граждане. Делая свой выбор, мы должны четко понимать, кто из кандидатов на пост президента Абхазии будет наиболее доступен народу, кто из них лучше услышит нас, кто реально поможет, опираясь исключительно на интересы народа, на внутренний человеческий и материальный ресурс.

Владимир КАКАЛИА, магистр гуманитарных наук по дисциплине «Изучение мира», Брадфордский университет, Великобритания (2001 г.), судебный эксперт по гражданским делам

Анатолий ЛАГУЛАА ЯСТРЕБ

Рассказ

Когда я лечу под отдающим голуби-
ной небом, и кажется, что ветер может
меня унести туда, куда ему захочется,
то бываю легким, как пушинка. Быва-
ет, темнеет, а в моем зобу ничегошень-
ки нет еще. Этих птичек зимой легче
ловить, так как холод сковывает их.
Летом разлетаются по окутаным ко-
лючками кустам. Прячутся в зеленой
листве. Листва укрывает их даже луч-
ше, чем лягушек болото. Эти птички
сплошь из костей состоят, среди них
дрозды помяснее, но в этом году их
стало совсем мало. Из-за жадности сво-
ей погибают. Хоть и стреляют по ним
охотники, но они без разбора, где опас-
но и где небезопасно, садятся на укры-
тые плодом деревья и кусты. Охотни-
ки, видать, больше любят именно их
– жирных, вкусных. Да и мне раз-два
в месяц хочется полакомиться ими.
Мясо сойки тоже вкусное, но они за-
частую худощавы. Будто на них паха-
ли весь год. Однако, если хоть одна из
них попадется тебе, то и с остальными
справиться несложно. Она будет на всю
округу кричать, и ее сородичи начнут
слетаться к ней на помощь. Очень они
дружны. Если пойманная сойка доста-
точно громко завизжит, то можно со-
брать всех соек из всех близлежащих ле-
сов. Её нужно лишь ранить (а не убить),
чтобы своим визгом остальных созвала.
Одним словом, нельзя горло сойки тро-
гать, беречь его надо, словно ачарпын.
Если это удастся, то они по одному пря-
мо тебе в руки кинутся. Но тут есть одна
опасность – клюв у них острый, не дай
бог зацепит глаз – пропал.

Да и когти опасны даже больше, чем
клюв. Поэтому надо быть начеку. Чтоб
потом про тебя не говорили, что ты от
когтей сойки ослеп. Безглазый ястреб.
Не может ястреб без глаза! Даже людей
называют зоркими, как ястреб.

Мой ястребенок все это понимал.
Пока он был маленьким, я издавала
следил за ним. И что важно – не стал
приучать его к курам. Очень его стра-
шал. Так положено. Ястребенка, с того
момента, как начнет крыльями махать,
надо в страхе держать, чтобы знал: в
этом мире много опасностей.

Когда проголодается, тогда легче ему
ориентироваться будет. И защищать
себя быстрее научится. Мой ястребе-
нок к этому привык из-за того, что я его
несколько раз сильно припугнул. Когда
страх, осторожность и голод слились в
едино, начал сам добывать себе пищу.
Первую пойманную птичку он съел, но
потом, как гончая собака, начал при-
носить их мне.

Однажды он принес цыпленка. Я
прекрасно знал, из какого двора этот
цыпленок. Там цыплята с зоркоглазой
матерью всегда копошились в огороде.
Я сам охотился на них не раз, но мать
была всегда рядом. Не давала своим
деткам далеко отходить. Начинала ку-
дахтаться. Да и огород был рядом с домом.
Если что, или сам хозяин, или хозяйская
собака могли тебя настичь.

Но мой ястребенок о таких делах не
подумал, он был на цыпленка нацелен.
Мать пока кудахтали и соображала, что
делать, он его и утащил.

Да и тень его еще маленькой была,
не сразу заметили. Как тень дрозда.
Это мою тень видят раньше, чем меня.

Я показал ему, что горжусь им, слетел
с ветки дуба и расположился на земле,
тем самым и его самого подзывая. Ко-
гда он спустился, я не обратил никакого
внимания на цыпленка, даже не тро-
нул его, хотел понять, что он сам будет
делать. Но когда он высвободил его из
своих когтей, то цыпленок решил, что я
его мать, и бросился ко мне, повизгивая.

«Ах, если бы твоя мать была здесь, от-

несла бы тебя домой», – подумал я, ко-
торый никогда не чувствовал жалости
к животным.

Плакать захотелось. Я такой. Когда
нечто маленькое попадает мне, жа-
лею до тех пор, пока не почувствую вкус
крови. Как почувствую вкус крови, так
все хищное во мне просыпается, и сра-
зу же набрасываюсь.

Одним словом, к чему веду, цыпленок
залез под мое крыло, пытаюсь спря-
таться. Аж сердце сжалось. Но жалость
свою я не хотел показывать сыну. Бо-
ялся, что жалость может когда-нибудь
его погубить.

Я оказался меж двух огней. Ястре-
бенок мой смотрел на меня залитыми
кровью глазами. Он прекрасно видел,
что этому цыпленку я почему-то не рад,
но, видать, он был голоден. Издав досе-
ле несслыханный возглас, он кинулся на
меня. Я закрыл глаза, чтобы не видеть,
как он раздирает цыпленка. Старался
не слышать его плача. Потом улетел с
этого места. Но целый день я видел эту
картину и слышал этот плач.

Может, и я в юности был таким...
С тех пор я не видел моего ястребен-
ка. Но был спокоен, потому что выстре-
лов не слышал. Однако все еще была
одна опасность. Если он опять к цып-
лятам в тот двор полетит, то мать этих цы-
плят могла на него накинуться. Тогда и
собаки бы прибежали. Они могли вмиг
разорвать моего ястребенка. Но опять-
таки спокоен, потому что и неистового
лая собак не было слышно.

В начале, когда я обучал своего
сына полету, он старался отлететь по-
дальше от меня, но когда я подзывал
его, послушно возвращался к своему
гнезду.

«Безбашенный ты, безбашенный, – с
самого его рождения я очень беспоко-
ился, потому что когда-то белка подо-
бралась к моим птенцам и двух утащи-
ла, а он тогда выпал и остался жив, с
тех пор покоя в душе не было, – если
ты однажды выжил, то теперь, когда
ты почти взрослый ястреб, если что-то
с тобой случится, то я от разрыва серд-
ца умру...»

Его братьям не суждено было жить,
но я хотел, чтобы хоть он вкусным мя-
сом полакомился.

Мои друзья ястребы летают далеко.
Я не могу. Все чаще и чаще дают о себе
знать дробинки в теле. Устаю быстро.
Голова начинает неметь, будто кто-
то опутал ее шелковой веревкой и тя-
нет в разные стороны. Поэтому хотел,
чтоб кто-то был рядом. Мой сын... Да
еще, пока он не подрастет, обучал бы
его всем навыкам охоты, которые мне
были известны.

Помню, однажды я поднял его вы-
соко. Тогда крыло мое еще не болело.

«Держись в воздухе, держись, – го-
ворил я ему, – так, чтобы у охотника
шапка падала, когда за тобой наблю-
дать будет, так, чтобы куры с индюша-
тами при твоём виде бежали прятаться,
будто кипятком дождь пролил, чтоб у
хозяйки от твоего вида крик не преры-
вался, чтобы та курятина, которую она
без нас ест, в горло не лезло, чтобы, не
благоговив нас, она не могла и кусоч-
ка проглотить!»

В тот день у меня было прекрасное
настроение, сердце сладко замирало,
хоть и боялся, что у моего ястребенка
голова от высоты закружится, но чем
выше мы поднимались, тем больше я
радовался.

«Теперь мы должны сделать круг, ак-
куратный, такой, какой бывает у плете-
ных корзин, – говорил я себе, любуясь
полетом моего ястребенка, – ну, той
корзины, под которой жирных курей
держат. Когда выработает ловкость

и быстроту, то сможешь из такой кор-
зины, которую крестьянин несет на
плечах, выкрасть гроздь винограда.
Винограда-то полным полно и в за-
брошенных дворах, и в виноградниках.
Даже обычные птицы его едят».

Ястребенок мой радовался так, будто
слышал все, что я в душе говорил себе.
Он издавал такой воинственный клич,
что охотники на земле, услышав его,
если даже выпустили бы все заряды из
своих ружей, до нас бы ни одна дробин-
ка не долетела. Сердца бы у них от этого
точно разорвались! Да, да... Люди нас,
ястребиного племени, никогда не жалели,
но я в тот день жалел их племени.

Когда мы вдоволь налетались, я с
правого крыла начал делать разворот,
чтобы опуститься ниже. Оглянулся на-
зад. Он то же самое повторяет.

«Ах, хитрюга ты мой, – подумал я
тогда, – может, когда я добываю тебе
еду, сам ты за бабушкиными цыплята-
ми гонишься, да несчастной лисе доли
не оставяешь! Не делай этого, ты ведь
знаешь – когда лиса злится, она пряду-
мывает всякую гадость. Может, ястреби-
ного мяса захочет отведать. Но не толь-
ко нас, даже квочек старых она с трудом
догоняет... Несчастная!..»

Спускаясь круг за кругом, мы сели
на верхушку огромного дуба, что рос на
холме. Я никак не думал, что мой сын
настолько хорошо перенял мой опыт.

После этого мы много раз соверша-
ли совместные полеты. Иногда, когда
мое раненое крыло давало о себе знать,
я спускался и садился на дуб. А он все
кружил и кружил, доставляя радость
моему сердцу.

«Оттуда, от самого верха надо вы-
сматривать, сколько курей и индюшек
у хозяйки во дворе. Сразу должен опре-
делить самых слабых, неторопливых,
понять, куда удирать, когда они от тво-
его вида начнут кричать во все горло, и
собаки или, что хуже, хозяин с ружьем
появятся во дворе. После выстрела мыс-
ли должны ускориться, при этом не тер-
ять рассудительности...»

Хотя, разве я сам всегда бывал рас-
судительным. Да и сейчас могут быть
ситуации, когда кажется, вот-вот в
капкан попаду. Бывает, рассудок тоже
иногда устаёт. Подумай, сколько опас-
ностей носит земля... Зная это, нель-
зя надеяться только на свои глаза и
крылья...

Как-то раз я подкрадывался к боль-
шому индюку, такому большому, что
ляжка одна его была такой же толстой,
как ветки этого дуба. Но он был удобен
тем, что редко пасся со всеми. Всегда
уходил подальше, к яблоне у ограды.

Да и дом стоял далеко, и он был один.
Если накинуться на него и сжать гор-
ло когтями, то можно победить.

Прилетел я пораньше, уселся на уви-
тую плетом ольхи, так, чтобы сам я не
был виден. Оттуда за двором следил.

Вышла хозяйка, бросила кукурузные
зерна индюкам и курам. Куры чуть-чуть
поклевали, но не больше. Когда подо-
шел мой индюк, все остальные молча
отшлы.

«Выкармливают, значит, тебя! – злил-
ся я, так как после такого количества
кукурузы он вряд ли позарится на трав-
ку. – Но если не придешь сюда, выходит,
напрасно выслеживал тебя...»

После того как он подобрал все зер-
нышки, сытый и здоровый, начал хоро-
хориться перед индюшками. Каждому
что-то на ушко шептал. Наверняка на
целый день напуститесь давал.

Потом он вместе с тремя индюшками
медленно направился в мою сторону.

«Поближе, поближе, – стук сердца
отдавался в голове, будто шумел водо-
пад, – яблочки тебя дожидаются. По-
сле кукурузных зерен весьма кстати
на десерт только что упавшие наземь
яблочки. Не знаю, кому достанется твое
жирное мясо, но!... Одному богу извест-
но, сколько времени я сегодня тебя до-
жидаюсь. Не хочется уставать от одно-
го только ожидания. Да и тебя поднять
надо будет. Лишь бы не выронить тебя
ненароком, лишь бы не свалить тебя в
какую-нибудь грязь... Все ради тебя. Бо-
юсь опозорить...»

Мне не нравились сопровождающие
его индюшки. Они, завидев чужого,
могли поднять такой гвалт, хоть беги...
Ладно, их крики, но они, в отличие от
кур, могут на тебя и наброситься. Куры
же сразу разбегаются и находят себе
какой-нибудь угол: лишь бы их никто
не трогал.

А эти индюшки с особым норовом.
Смотрю, индюшки, завидев зеленую
травку, отстали от моего «героя». Мой
индюк, зная, что они придут к нему поз-
же, поторопился к яблоне.

«Хай, чтобы все невзгоды твои на
меня перешли, какой же ты красивый!»
– еле удерживал я себя на дереве. Хо-
тел, чтобы он со спокойным сердцем
свое дело делал. Надо дождаться мо-
мента, когда он будет видеть вокруг
себя только эти красные яблоки и боль-
ше никого.

Два-три раза поклевал он красно-
щекое яблоко, и тут я, сложив крылья,
камнем ринулся вниз: «Если съешь это
большое яблоко, потом вряд ли подни-
му тебя...»

В мгновение ока я очутился на его
спине.

Индюк, будто ждал этого и был готов,
стал бороться. К счастью, я умело при-
землился ему на спину, потому успел
вырвать кусок мяса.

Но его крылья мешали очень, они,
как колесо водяной мельницы, мелька-
ли передо мной. Если бы он вырвал из
моих цепких когтей шею, то мог взять
верх надо мной. Я понимал это. Катаясь
кубарем по земле, мы докатились до ко-
лючей проволоки забора. Это положе-
ние оказалось мне на пользу. Сколько
он размахивал крыльями, столько же
нарывался на шипы проволоки. А шею
его я держал мертвой хваткой, впи-
вшись в нее когтями. Когда хлынула
кровь, он пообмяк. С трудом протасил
я его в огород, туда, где колосилась ку-
куруза по колено.

Я все еще боялся глупых индюшек.
Если бы они увидели, что тут происхо-
дит, заголосили бы на всю округу, будто
мир перевернулся.

Там же на месте я полакомился его
вкусной грудинкой. Хотел уже поднять
в воздух, но понял – он еще очень тя-
жел. Пришлось и ножку доест. Только
собрался взлететь с ним, как до меня
донесся собачий лай. Все-таки успел
взлететь до прихода собак. Ноша была
тяжеловатой для скоростного лета. И
вдруг раздался выстрел, да не раз и
не два. До сих пор помню эти звуки, та-
кими сильными и громкими были они.
Сразу же почувствовал боль в крыле,
будто колючкой прошлись.

В порыве страха я не сразу почув-
ствовал боль, но когда прилетел на ме-
сто, понял, что рана глубокая.

Я вместе со своей добычей бросился
к тем колючкам, под которыми обычно
трапезничал.

Дня два крылом взмахнуть не мог,
если бы не большое количество мяса,
помер бы с голоду. Ястребенка своего
я не видел эти дни, наверно, примкнул
к другим птицам.

...Самое главное – у меня все еще есть
тяги к небу. Люблю летать. Сверху мир
видишь крошечным шаром. Кажется,
что ты больше всех живых, будто ты и
небо управляете всеми.

Если подняться на нужную высоту, то
и крыльями особо взмахивать не надо:
воздух сам несет тебя, покачивая, как
морские волны покачивают чаек.

Но эти чайки пахнут рыбой, и их не
назовешь такими уж счастливыми. Да
и море зачастую похоже на зеркало,
залипанное грязью, разве можно срав-
нить его с чистым небом? Главное, по-
любить небо.

Вскоре и сын мой, как стрела мол-
ний, появится здесь. И я его подниму в
самое поднебесье, чтобы оттуда огром-
ные дома казались не больше курицы.

Когда все, что видишь, будет казаться
крошечным, бессильным, ты и сам
будешь беспечальным, как само без-
брежное небо...

Перевела с абхазского
Светлана ЛАДАРИА

Эсма Агрба – номинант Национальной литературной премии «Поэт года-2024»

Наша талантливая соотечественница Эсма Агрба удостоена диплома номинанта на престижную премию «Поэт года-2024». Ее

работы были отобраны жюри для участия в конкурсе.

Эсма живет и работает в Москве врачом-педиатром, а в свободное время пишет рассказы, сказки, стихи.

Поэзией она увлеклась давно, чаще всего писала «в стол», для себя, иногда для друзей. Печататься стала совсем недавно. Эсма говорит, что поэзия для неё – это шанс на встречу с мечтой и возможность погрузиться в удивительный и волшебный мир слова, его тонких граней.

Национальная литературная премия «Поэт года» учреждена Российским союзом писателей с целью поиска новых талантливых авторов, способных внести вклад в русскую литературу.

Это очень серьезно!

Отклики читателей

4 февраля нынешнего года в нашей газете был опубликован материал Заиры Цвижба «Шакалы в Абхазии». Благодаря современным формам СМИ материал дошёл до Москвы. На него отреагировал П.В.Флоренский, почётный член Академии наук Абхазии, член Союза журналистов Абхазии. Публикуем выдержки из его письма в редакцию.

Дорогая сестричка Заира, уважаемые коллеги из «Республики Абхазия»! Меня очень обеспокоил, я бы сказал, испугал материал «Шакалы в Абхазии», напечатанный в газете. Вспомнил трагическую историю, произошедшую в первый послевоенный год в Абхазии. Не буду называть имен, ибо это до сих пор тяжёлая травма для близких. На девушку напала её собственная любимая собака. За девушку вступился молодой абхаз. Собака его тоже покусала. Она была бешеная. Ведь в тот год начались вооружённые действия в Чечне. Произошла миграция животных через весь Кавказ. Тучи шакалов и волков в поисках лучшей доли добрались до Абхазии. Занесли и бешенство. Девушке своевременно сделали вакцинацию, изобретённую французским учёным Луи Пастером. С ней всё в порядке, она выжила. А вот молодой абхаз не выполнил после вакцинации всех предписаний медиков... Бешенство – это от вируса, имеющего пулевидную форму. Вот такая «пуля» и попала в организм самоотверженного абхаза. Бешенство почти неизлечимо, и он в страшных мучениях скончался в московской больнице. Сам я в детстве прошел курс вакцинации после подобного укуса. Это очень серьезно!

Вспоминаю послевоенные полёты на вертолёте с незабвенным Вячеславом Эшба. Летим над восточными районами – необъятные поля, открытые золотарником, стада одичавших лошадей и коров. Запустение. Вспомнился Не-

красов: «...только не сжата полоска одна...» А тут не полоска – море земли, необъятные просторы. Вот и последствия. Опустевшую нишу заполнили хищники. Последствия могут быть катастрофическими. Встают вопросы. Есть ли на местах достаточное количество вакцины для людей и домашних животных? Приняты ли меры, чтобы устранить проблему избавления от бродячих собак? Особенно перед наплывом курортников, который грозит Абхазии в нынешний сезон. Это меры срочные, безотлагательные. А по сути, проблема фундаментальна. Запустение в сельской местности, отток населения из села, отсутствие хозяйственной деятельности на земле. Особенно в восточной части страны. А ведь село – это не только производство продуктов. Село – залог сохранения идентичности, самобытности этноса. И новое, грядущее руководство Абхазии неминуемо должно поставить в приоритеты развитие агропромышленного комплекса и возрождение восточных районов, а то, простите за сленг, «заброшка» какая-то.

За лето шакалы размножатся, и их будет в пять раз больше. Сейчас незамедлительно, срочно нужно принять меры по борьбе с хищниками – шакалов, волков и городских беспризорных собак тоже.

Это очень серьезно то, что ты, Заира, начала писать об этой проблеме, то, что это опубликовано в газете. Страна действительно в опасности. Уж очень меня это задело. Вспомнил из истории, что в 1920-1921 годах, после гражданской войны, на Крым было страшное нашествие волков. Там тоже земли тогда обезлюдели.

Не только зайчиков, теперь не будет и перепелов. Ни жареных в Абхазии, ни поющих в полях России. Шакалы быстро будут завёвывать и юг, и север от Абхазии.

И бешенство весьма вероятно. Поэтому отравы и капканы необходимы. Охотники с оружием ничего сделать одни не смогут. Тотальная война!

**Ваш Павел Васильевич
ФЛОРЕНСКИЙ**

«Будто звездами моя душа приподнята...»

К юбилею поэтессы Беллы Барцыц

Лейла ПАЧУЛИЯ

■ Есть люди, которые тихо, ответственно, добросовестно и вдохновенно занимаются своим любимым делом, принося в этот такой непростой и удивительный наш мир неповторимую и притягательную часть своего я. Одна из них – абхазская поэтесса, публицист, член Ассоциации писателей Абхазии Белла Урыскановна Барцыц. В этом году она отметила свой юбилей. Не будем подчёркивать возраст, ведь в сердце любой женщины, а женщины-поэтессы особенно – всегда улыбается весна. Ну, как можно не проникнуться такими лиричными и пронзительными строками стихотворения Беллы Барцыц, которое перевёл на русский язык Владимир Зантария?!

*О, что за чувства
так меня бодрят,
Будто звездами
моя душа приподнята.
На зазубринах утесов
облака висят,
Как ковры,
что Гуашей сотканы...
И как весна,
проросшая сквозь землю,
Мысль – предвестница
ко мне спешит...
И будто моему дыханию
внемля,
Тоскует Бзыбь опять –*

*грустит...
О, что за чувства
так меня бодрят,
Будто звездами
моя душа
приподнята?
На зазубринах утесов
облака висят,
Как ковры,
что Гуашей сотканы...*

Поясним для тех, кто ещё незнаком с Нартским эпосом, что Гуаша – это мать нартов Сатаней Гуаша.

Белла Урыскановна Барцыц родилась 23 февраля в селе Бзыпте Гагрского района.

Учёба в средней школе, затем работа диктором, корреспондентом Гагрского радиоузла, филологический факультет Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького, и вновь работа в разное время – преподавателем Гагрской средней школы №5, сотрудником районной газеты «Авангард» (ныне «Гагрский вестник») – таковы вехи биографии Беллы Урыскановны.

Она входила в Ассоциацию творческих работников «Асадз», а с 1995 по 1996 годы была в составе Президиума этой организации, ратующей за сохране-

ние родного языка, культуры, истории, этнографии абхазского народа.

Белла Барцыц – автор ряда сборников стихотворений, изданных в разные годы в Сухуме на абхазском языке, в числе которых «Родничок», «Утро», «Зеленая трава», «Время цветения ореха», «Ветерок» и другие. С 1970 г. ее публикуют в различных газетах и журналах, издаваемых в Абхазии.

Человек и природа, их сложные взаимоотношения, думы и переживания, связанные с непростой судьбой абхазского народа, занимают центральное место в творчестве Беллы Барцыц. Ещё одна болезненная тема её произведений – это Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 гг. У поэтессы немало стихотворений об этом, а сборник очерков «Псоуская ночь», изданный в Сухуме в 2007 году, рассказывает о том, как труден был путь к освобождению города Гагры от врагов, какой тяжёлой ценой досталась нам здесь победа.

Председатель Ассоциации писателей Абхазии Владимир Зантария в разговоре со мной очень тепло отзывался о поэтессе и её творчестве. «Белла Урыскановна Барцыц – лауреат Государственной премии им. Дмитрия Гулия за серию публицистических работ, посвященных жертвам сталинских репрессий в Абхазии «Пепелище Абаата», – отметил он. – В этом сборнике, над которым она работала 40 лет, собрано 160 трагических историй людей. Белла Барцыц награждена орденом «Ахьдз-Апша» («Честь и Слава») III степени за вклад в литературу и общественную работу. Она – видный публицист. Что я могу сказать о её лирике? У неё хорошие стихи. Они очень интересные, своеобразные, самобытные. В них даже есть отголоски истории садов и садского языка. Такое ощущение у меня появляется при соприкосновении с её поэзией. В стихах поэтессы присутствуют исторические и мифологические мотивы, а также образы из Нартского эпоса. У неё есть свой почерк, своя манера письма, она не похожа на других поэтов. Стихи содержательные и всегда несут что-то новое».

*Гляжу на звезду
Сквозь резное окошко –
Меня разбудила
Ее теплота.
Меж мной и звездой
Пробежала дорожка,
И ей не страшна
Небес глубина.
Скользнув по стеклу,
Прильнула к щеке,
Вспыхнула
Яростным пламенем.*

*И застучали сердца
В цветнике
В час предраассветный,
Час сладостный.
Гляжу на звезду
Сквозь резное окошко –
Меня разбудила
Ее теплота...*

(Перевёл

Константин Старостин)

Отмечу, что стихи Беллы Барцыц вошли во второй том «Антологии абхазской поэзии. XX век», составленной Мушни Таевичем Ласурия.

Поэзия Беллы Барцыц отличается лиричностью, напевностью, лёгкостью, что позволило создать на её слова красивые песни. Заслуживают внимания художественное исследование Беллы Барцыц творчества видного абхазского композитора Раждена Гумба, её публицистика, вошедшая в книги «Не опавший цветок», «Не погасшая звезда», «Голос огня» и другие.

В одном из стихотворений Белла Барцыц так говорит о себе:

*Я рождена временем,
Пропитанном кровью
моих отцов,
И силу мою удваивают
их преданья,
Чтоб я продолжила
их незавершенные дела.
Голос мой внятн потому,
Что он дан мне их духом,
историей!*

И ещё:

*Песня, расцветшая
в сердце моих отцов,
Окрылила меня, удвоила силы.
Слава Нартов, чьи имена
достойны подвига,
Сделали смелее мой шаг.
Их совесть, которую они
пронесли, как знамя,
Мне зеркалом служит...*

(Перевёл

Константин Старостин)

Дай бог, чтобы никогда не иссяк источник вдохновения поэтессы! Крепкого здоровья вам, Белла Урыскановна, и долгих долгих лет!

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.